

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.63(430)

Вититнев С.Ф.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ «ЗЕЛЕННЫХ»

S. Vititnev

Moscow State Regional University

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL SOCIETY VIA THE PRISM OF ECOLOGICAL DOCTRINE OF THE GERMAN «GREEN» PARTY

Аннотация. В статье анализируются теоретические положения, лежащие в основе социально-экономических воззрений партии «зеленых», возникшей в ФРГ в начале 80 гг. XX в. на волне массовых протестов населения против загрязнения окружающей среды, что в первую очередь было обусловлено увеличением количества отходов промышленного производства. В этой ситуации в «левых» политических кругах приобретает распространение идея о необходимости перехода к качественно иной модели цивилизационного развития. Свой вклад в ее разработку внесли вставшие на путь политической борьбы германские защитники природы. Особое внимание автор уделяет вопросам оценки «зелеными» состояния и перспектив развития современного индустриального общества, а также видения ими форм хозяйственной деятельности, отношений собственности, принципов организации социальной жизни в грядущем постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: экология, экономика, социальное развитие, индустриальное общество, постиндустриальное общество, рынок.

Abstract. The article analyses the theoretical aspects underlying the socio-economical views of the «Green» Party which came into being at the beginning of the 80s of the XXth century after mass protests against environment pollution provoked by the increase of industrial waste products. In this situation the idea of the transition to the qualitatively different model of civilization development became widely spread among the “left” political circles. The German environmentalists, who started their political campaign, made great contribution to the development of that idea. The author gives special attention to the issues of the way the «Greens» evaluate the state and perspectives of the modern industrial society development, as well as their understanding of the forms of business activity, ownership relations, and principles of social life organization in the forthcoming postindustrial society.

Key words: ecology, economy, social development, industrial society, postindustrial society, the market.

В современном мире антропогенное воздействие на окружающую среду приобрело беспрецедентный характер, результатом чего стало загрязнение воздушного и водного бассейнов отходами промышленного производства, гибель лесов, «орошаемых» так называемыми «кислотными» дождями, полное или частичное истощение невозобновимых природных ресурсов, возникновение угрозы заражения обширных территорий химическими и радиоактивными веществами, высокий шумовой фон, создаваемый всеми видами транспорта и т. д. Все это в конечном счете губительно не только для природы, которая уже не в состоянии восстановить нанесенный ей ущерб, но и для здоровья и жизни миллионов людей. Налицо набирающий силу экологический кризис приобретающий планетарный характер, что закономерно превращает проблему экологии в одну из глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Осознание этого факта стало условием появления во многих странах мира массовых экологических движений, заставляет традиционные партии вносить в свои программы разделы, посвященные охране окружающей среды, формулировать экологические концепции. В этом отношении, пожалуй, наибольший интерес представляет экологическая концепция партии «зеленых» ФРГ, в которой германские природозащитники, взяв за основу экологические критерии, постарались взглянуть на все сферы жизнедеятельности общества, выявить факторы социального развития, порождающие кризисные тенденции во взаимоотношениях человека и природы, предложить средства для их преодоления.

Одно из центральных мест в рамках этого учения занимают положения, определяющие видение «зелеными» состояния социально-экономической сферы, задач и перспектив ее развития. Отличительной чертой подхода «зеленых» к социально-экономической проблематике является неприятие пагубных для природы и человека последствий индустриального способа производства, стремление выработать новые критерии экономической эффективности, ставя их в прямую зависи-

мость от состояния природной и социальной среды.

Вместе с тем этому подходу в определенной мере присущи отсутствие внутренней целостности и системной законченности, элементы эклектики и утопизма, что придает социально-экономической концепции «зеленых» заметную противоречивость.

В социально-экономической программе «зеленых», по замечанию германского исследователя Х.-Д. Рёнша, можно обнаружить требование либерализма без капитализма, социализма – без бюрократизма, консерватизма – без традиционализма, системы самоуправления – без централизации, капитализма без экономического роста [26, с. 105]. Для многих авторов «зеленых» свойственно абсолютизировать конфликт между экономикой и экологией, игнорировать тот факт, что, как пишет К. Хиндс, «разумная экономическая деятельность и защита природы в принципе не противоречат друг другу» [15, с. 22].

Все вышеназванные идейные особенности были связаны с наличием в рядах партии нескольких течений, а также стремлением теоретиков эко-партии создать модель развития общества, свободного от противоречий, присущих всем реально существующим социальным системам. Имел значение и тот факт, что, претендуя на роль оппозиции, «зеленые» в условиях, когда их политические оппоненты начали уделять внимание экологическим проблемам, тесно увязывая последние с различными проектами социально-экономических преобразований, попытались обосновать подлинную альтернативность своей социально-экономической концепции. Результатом этого становится неприятие и критика «зелеными» давней традиции буржуазной политической экономии, выразившейся в сугубо утилитарном подходе к природе, рассматриваемой в первую очередь в качестве средства хозяйствования.

«Зеленые» экономисты (что особенно характерно для представителей левого крыла партии) в большинстве своем отрицали допустимость оценивать природные блага в товарно-денежном измерении, отказываясь

видеть в рынке единственное средство для преодоления противоречий индустриального общества, отмечая отсутствие в системе рыночных механизмов действенных стимулов к изменению характера общественного производства. Одновременно они не были склонны, подобно социал-демократам, уповать на способность государства посредством вмешательства в экономическую жизнь осуществить изменение отраслевой структуры производства, дать простор внедрению природозащитных инноваций, заставить владельцев средств производства жестко соблюдать экологические стандарты.

Социально-экономическая концепция «зелёных» также далека от марксистской, определяемой ими как разновидность индустриальной идеологии. Как отмечает в этой связи германский исследователь Х.-Г. Миттермюллер, «зелёные» рассматривают индустриальные производительные силы как формационно нейтральные и тем самым приравнивают западное рыночное хозяйство к экономической системе реального социализма [22, с. 50]. Помимо этого, по их мнению, в марксистской политэкономии отсутствует по настоящему глубокий анализ условий отчуждения человека от процесса и результатов своей трудовой деятельности [17, с. 76]. Эти условия, продуцируемые индустриальным способом производства, не были преодолены и на уровне хозяйственной практики социалистических стран, делая её малоотличимой от той, что осуществляется в капиталистических странах и подвергается осуждению со стороны марксистов. Ни частнособственническая, ни бюрократическая централизованная экономика советского типа, утверждал «зеленый» автор Р. Пфрим, не предоставляют средства производства в общее распоряжение, чужды принятию демократических внутрипроизводственных решений [24, с. 54].

Нелицеприятная оценка «зелеными» дается и капиталистической системе хозяйствования, в рамках которой, как пишет К. Ляйперт, разрушительные силы взяли верх над производительными [18, с. 21]. Разрабатывая концепцию альтернативной экономики, «зелё-

ные» подчеркивают, что последняя должна быть экологически и социально ориентирована, а её организация и функционирование предполагают активное участие трудящихся в принятии хозяйственных решений. Суть социально-экономической концепции «зелёных», по замечанию К. Ляйперта, заключается в том, что абсолютизации экономики, эксплуатации, неконтролируемому росту и индустриальной гигантомании они противопоставляют подход, предполагающий экономическое и социальное ограничение хозяйственной деятельности [18, с. 24].

Согласно точке зрения «зеленых», природа, обладающая самостоятельной ценностью, не может быть объектом эксплуатации, а по сему целью хозяйствования должно быть не получение максимальной прибыли, а удовлетворение разумных, соответствующих природе человека потребностей [10, с. 37]. Данные положения свидетельствуют о наличии среди «зелёных» антибуржуазных настроений, влиянию которых подвержены не только так называемые эко-социалисты, видящие в «корыстолюбивых» частных собственниках виновников экологического кризиса, но и некоторые представители течения эко-либералов. Примером тому может служить утверждение одного из его теоретиков В.-Д. Хазенклевера о том, что существует прямая зависимость между ростом капитала в руках отдельных лиц и угрозой существованию человечества вследствие эксплуатации и ограбления природы [14, с. 44].

Помимо этого, все течения в «зелёном» движении в той или иной форме отрицают индустриальный способ производства, выступая за переход к способу производства постиндустриального типа.

Первым шагом к его утверждению должно стать изменение ценностных ориентаций индивидуального и массового сознания, предполагающее, во-первых, отказ от вредных искусственных потребностей, навязываемых индустриальной системой, а во-вторых, выдвигание на первый план потребностей постматериального характера. Развивая это положение, «зелёные» авторы указывают на

неравнозначность человеческих потребностей, среди которых достойны удовлетворения лишь те, что могут быть определены как истинные нужды, а не произвольные желания. Так, Х.-В. Людке, выстраивая иерархию потребностей, на первое место ставит потребность в здоровой природной среде, наличие которой является условием удовлетворения всех прочих разумных и естественных потребностей как духовного, так и материально-го плана [19, с. 61].

Отказ от потребительства, пишет М. Мис, означает, что закончится состояние коллективной шизофрении, после чего мы осознаем нашу ответственность за разрушение природы и эксплуатацию других народов, придем к пониманию ограниченности ресурсов Земли и невозможности распространения жизненных стандартов среднего немецкого гражданина на всех людей, проживающих в Африке, Азии и Латинской Америке [21, с. 255]. Вместе с тем, подчеркивает М. Мис, призыв к отказу от потребительства должен быть адресован лишь к тем, кто имеет относительно высокие доходы, т. е. к 2/3 населения индустриальных стран, но отнюдь не к его беднейшей части и не к народам стран «третьего» мира [21, с. 257].

По мнению Т. Эбермана и Р. Трамперта, количественной системе потребностей, удовлетворение которых определяется наличием денег, следует противопоставить систему качественных потребностей [6, с. 223]. Радикальные в своей сущностной основе, они будут ориентировать индивида не на погоню за прибылью, а на творческую самореализацию, солидарное отношение к другим людям, наслаждение природой, а значит, станут мотивом для неприятия индустриального общества и навязываемых им ценностных приоритетов. В этой связи особую актуальность приобретает задача выработки научно обоснованных норм потребления, введение которых, согласно точке зрения К. Амери, экологически и социально-экономически вполне обоснованно, даже при условии, что это нововведение приведет к определенному снижению жизненного уровня [2, с. 222]. Это

предложение достаточно точно раскрывает специфику «зелёной» идеологии, характеризующейся сочетанием реализма и утопизма, гуманистического пафоса и консервативного влияния. В ней нашли выражение умонастроения определенной части средних слоев, получивших возможность удовлетворить свои основные материальные запросы, осознающих в силу высокого образовательного уровня значимость для человечества гармонизации отношений с природой, а потому демонстрирующих альтруистическую готовность пойти на определенные самоограничения.

Согласно представлениям «зелёных», рост промышленного производства в ФРГ и других индустриальных странах явно избыточен. Прямым следствием этого становится огромный расход сырья и энергии, разрушение окружающей среды и здоровья людей, а выгоды, получаемые от экономического роста в принципе не в состоянии покрыть приносимый им ущерб [11, с. 3]. В частности, «зелёные» обращали внимание на то, что безостановочный экономический рост способствует дальнейшей концентрации экономики, а значит, ведет к увеличению числа безработных и разорению мелких и средних предприятий. Именно поэтому в кругах экологов большой популярностью начинает пользоваться концепция «нулевого» экономического роста.

Со временем, обнаружив, что данная концепция отвергается значительной частью общества, «зелёные» становятся менее категоричны в своих утверждениях и заметно меняют смысловые акценты. Подвергая критике модель хозяйственного развития, в основе которой лежит расширенное воспроизводство, а значит, являющуюся воплощением количественного роста, они начинают высказываться за рост качественный, в особенности сопряженный с меньшим использованием сырья и энергии. Помимо этого, условием качественного роста назывался отказ от выпуска быстро изнашиваемого ширпотреба, на смену которому должна прийти продукция с высокими потребительскими свойствами, что

будет способствовать подъему жизненного уровня населения. Однако качественный рост невозможен без радикального сокращения производства в экологически «грязных» отраслях.

Особую угрозу, утверждали «зелёные», несет ядерная энергетика, поскольку её дальнейшее развитие чревато авариями на АЭС, последствия которых будут катастрофичны. Даже безаварийная эксплуатация АЭС весьма опасна, ибо порождает проблему утилизации ядерных отходов, очистка которых невозможна, а захоронение ведет к радиоактивному заражению окружающей среды [6, с. 25]. В этой связи «зелёные» особое значение придают, говоря словами М. Бертрама «принципиальной и деятельной критике технологии расщепления атомного ядра и поиску альтернативных путей в энергетике [4, с. 301].

По мнению «зелёных», к числу опасных производств, развитие которых может нанести неисчислимы беды человечеству, также относятся те, что основываются на достижениях современной генетики и биотехнологии. Зато всемерной поддержки заслуживает производство электроники, развитие научных технологий, позволяющих тестировать возможные последствия использования производственных материалов. В целом, отводя науке важную роль в становлении постиндустриального общества, «зелёные» весьма насторожено относятся к возникшим на волне НТР «высоким» технологиям, отдавая предпочтение использованию экологически безопасных «средних» технологий. Так, О. Ульрих, осуждая идею «прогресса ради прогресса», доказывает, что применение технологических инноваций опасно, в экономическом отношении направлено на достижение победы в конкурентной борьбе, а в политическом – власти. Своим же экологическим следствием, оно может иметь нанесение огромного вреда природе и человеку [30, с. 49].

Отраслью экономики, в наибольшей степени соответствующей в силу своей исходной специфики принципу экологичности, согласно представлениям «зелёных», было сельское хозяйство. Особой популярностью

эта идея пользовалась в кругах так называемых эко-консерваторов, рисовавших идиллическую картину обретения человеком на сельской ниве гармонии и единства с природой. Их воплощением должен был стать отказ от таких «достижений» индустриальной цивилизации, как применение искусственных удобрений, гормональных добавок при выращивании поголовья птицы и скота, необходимость потребления мяса которых ставилось под сомнение как по этическим, так и по медицинским соображениям. В представлении «зелёных», такая организация сельскохозяйственного производства выступала как прообраз экономической модели, которой, по определению К.-М. Майер-Абиха, будет присуща натурализация всей хозяйственной деятельности [20, с. 61].

Согласно точке зрения правых экологов, полное согласование производственных и природных циклов обмена веществ будет условием сохранения целостности природной среды, представляемой ими в качестве замкнутой экологической системы. Это вызывало возражение у левой части «зелёных», указывавших на принципиальную неосуществимость подобного замысла, поскольку подобное согласование может быть лишь относительным, и то в противном случае будет иметь «безропотное подчинение человека господству природного кругооборота» [6, с. 204]. По мнению левых, только использование мягких экологически безвредных технологий может служить залогом преодоления конфликта между экономикой и экологией. Тем не менее «зелёные» всех направлений разделяли идею о необходимости ликвидации негативных последствий антропогенного воздействия на природу, ведущих к нарушению её гомеостаза, и высказывались за проведение крупномасштабных работ по восстановлению окружающей среды.

Рисую контуры постиндустриального общества, «зелёные» ратуют за немедленное применение мер экономического, административного и уголовно-правового воздействия ко всем загрязнителям окружающей среды. Такого рода меры рассматривались как дей-

твенный стимул для скорейшего перехода к альтернативным источникам энергии, развития экологически безопасного транспорта, использования щадящих природу технологий. Помимо этого, «зелёные» высказываются за проведение экспертных оценок степени загрязнения окружающей среды, риска от внедрения новых технологий [5, с. 260], а также введение в той или иной форме платы за использование чистой природы.

Переход к постиндустриальному обществу «зелёные» связывают также с разукрупнением индустриального производства. Необходимость этого шага аргументировалась тем, что хозяйственная деятельность предприятий ориентирована лишь на безостановочный экономический рост и ведет к бессмысленной растрате сырья и всех других видов ресурсов, а как следствие, является основной причиной надвигающейся экологической катастрофы. Высокие темпы экономического роста в ведущих отраслях производства, подчеркивает Р. Трамперт, благотворны для концентрации капиталов. Концерны вооружаются для ведения конкуренции в мировом масштабе, и на этом пути экология им только помеха [29, с. 72-73].

По мнению «зелёных», преимущества малых и средних предприятий заключаются, во-первых, в их экологичности, ибо они в состоянии осуществлять производственную деятельность, не приводящую к чрезмерной перегрузке окружающей среды. Во-вторых, более экономически эффективны, а в-третьих, на их базе легче утвердить новую систему производственных отношений, характеризующую укреплением системы рабочего контроля и самоуправления. Разукрупнение и децентрализация производства, согласно убеждению «зелёных», должно быть сопряжено с децентрализацией его управления, которое в условиях индустриального общества, по замечанию В. Харлесса, носит бюрократический характер и обнаруживает пагубное стремление к стимулированию экономического роста [13, с. 197].

Однако предлагавшиеся «зелёными» теоретиками рецепты отнюдь не бесспорны.

Даже гипотетическое допущение создание мелкомасштабной децентрализованной экономической системы приводит к явно неутешительным выводам. Мелкие предприятия в силу ограниченности своих финансовых и производственных возможностей не могут быть рачительными хозяевами, способными сберечь сырьё и ресурсы, поддерживая при этом сколько-нибудь высокий уровень жизни у занятых на них трудящихся. В условиях рыночной конкуренции такие предприятия перед угрозой разорения и в погоне за прибылью будут вынуждены пренебрегать многим из того, что рассматривается «зелёными» в качестве обязательного условия существования экологически чистой экономики. Дефицит финансовых возможностей обернется отказом от проведения научно-исследовательских работ, поставит барьер на пути создания даже «мягких» экологически безопасных технологий. Осознание этого факта заставляет «зелёных» отказаться от излишней категоричности. Критикуя промышленную гигантоманию, они все чаще начинают заявлять о том, что отказ от крупной промышленности должен быть осуществлен в зависимости от того, насколько это возможно и экологически разумно.

Неприятие целей индустриального производства логически подводит «зелёных» к необходимости осмысления механизмов его функционирования, ибо те являются не чем иным, как средством достижения этих целей. Поскольку негодная цель предполагает использование негодных средств, то естественно, что «зелёные» теоретики обращают свои взоры к важнейшему средству достижения целей существующей системы производства – рынку. Нужно было ответить на вопрос: может ли быть постиндустриальное общество рыночным? Для того, чтобы на него ответить исходя из своих мировоззренческих и методологических принципов, «зелёные» должны были ответить на другой вопрос: какова роль рынка как механизма преодоления экологического кризиса?

У «зелёных» на этот счет нет однозначного ответа. В официальных партийных доку-

ментах, как правило, присутствовали компромиссные формулировки, возникшие под перекрестным влиянием различных внутрипартийных течений. Примером тому может служить «Программа перестройки индустриального общества», в которой её авторы заявляли о том, что считают рыночный механизм «важным средством регулирования экономики», но при этом делали оговорку о необходимости при помощи государственного вмешательства «компенсировать» присутствующий ему дефицит [12, с. 307]. Причем под государственным вмешательством «зелёные» подразумевают не бюрократическое регулирование, а привлечение к этому процессу общественных представителей [10, с. 34]. Тем самым в своем отношении к рынку «зелёные» демонстрировали близость к идеям левого институционализма, суть которых заключается в признании неспособности субъектов рыночных отношений принимать экологически безупречные решения при осуществлении тех или иных экономически значимых действий. В условиях рынка, подчеркивал Р. Пфрим, экономически значащим воспринимается лишь то, что имеет цену [24, с. 52].

Альтернативой произволу «чистого» рынка, согласно институционалистской концепции, должны стать научно разработанные внерыночные, но соответствующие общественным интересам, нормы и критерии экономического развития, внедрение которых в хозяйственную практику позволило бы возвести надежные преграды на пути экологического кризиса.

Однако институционалистские рецепты разделялись далеко не всеми участниками экологического движения, многие из которых ставили под сомнение их практическую реализуемость, что подкреплялось преимущественно негативной оценкой влияния рынка на экономику, поскольку он стимулирует производство массы ненужных для человека, но крайне обременительных для окружающей среды товаров. Даже эко-либерал К.-М. Майер-Абих выступил с предложением ограничения сферы действия рыночных отношений [20, с. 66]. В еще более радикальной фор-

ме эти идеи представлены в мировоззрении ряда ведущих теоретиков эко-социализма, утверждавших, что производство потребительных стоимостей и кооперация производителей и потребителей, ведущая к сужению как внутреннего, так и внешнего рынка, являются важнейшими признаками постиндустриального способа производства [30, с. 46].

В определенной степени эти идеи созвучны марксистским, что вполне закономерно, ибо сами эко-социалисты, критикуя марксизм, признавали его идейное влияние. Однако согласно марксистской концепции отказ от рыночных отношений и переход к прямому продуктообмену должен быть осуществлен лишь при условии достижения производительными силами чрезвычайно высокого уровня развития, на базе общественной собственности на средства производства. Что же касается «зелёных» теоретиков, то, будучи врагами индустриального производства и высоких технологий, они предполагали осуществление подобного перехода с производительными силами, в структуре которых могли быть даже элементы доиндустриального производства. Помимо этого, в отличие от Маркса, «зелёные» не были столь однозначны в своем отношении к частной собственности. Даже те из них, что заявляли о необходимости отказа от частной собственности, в качестве альтернативы ей видели в первую очередь собственность не общенародную (как в марксизме), а групповую, кооперативную, общинную.

Исходя из этого, отказ от рынка, в соответствии с рекомендациями «зелёных» авторов, означал бы натурализацию хозяйства, изоляцию производителей друг от друга, резкое снижение ассортимента выпускаемой продукции, а как следствие снижение жизненного уровня основной массы населения. В этой связи весьма проблемно выглядел вопрос о реализуемости еще одного антирыночного предложения «зелёных». Речь идет о предоставлении каждому человеку, независимо от того сколь успешно он смог продать на рынке труда свою рабочую силу, права на получение определенного набора материаль-

ных благ. В низкоэффективной «зеленой» экономике таких был бы большой дефицит, а его преодоление затруднено наличием гарантированных норм потребления, что автоматически выдвигает на первый план проблему стимулов к трудовой деятельности.

Оборотной стороной отстаиваемой эко-социалистами идеи права на получение дохода является неприятие наемного, ориентированного на производство меновых стоимостей труда. Будучи порождением индустриального производства, такой труд носит монотонный, нетворческий характер, являясь своеобразным воплощением феномена отчуждения, чему в немалой степени способствует его жесткая внутренняя дифференциация, примером которой может служить конвейерное производство. Опираясь на это положение, левые теоретики «зелёных» приходят к выводу о том, что одним из условий преодоления отчуждения должен стать отказ или минимизация разделения труда как на национальном, так и международном уровне.

Применительно к национальному производству решение этой задачи они связывают с его децентрализацией, разукрупнением, ограничением действия рыночных механизмов, что на практике было бы чревато резким снижением производительности труда и квалификации основной массы трудящихся и опять таки их благосостояния. Применительно к международному уровню речь шла об отказе от сложившихся форм производственной специализации и свертывании или редуцировании, по выражению К. Хюбнера, интеграционных процессов [16, с. 276], которые определялись как источник усиления межгосударственных противоречий, экспорта безработицы, нанесения окружающей среде невосполнимого ущерба [28, с. 336]. В противовес этому эко-социалисты, сохраняя верность идее экономической децентрализации и демократического контроля над хозяйственной деятельностью, выступают за развитие хозяйственных связей на региональном уровне. Регион, согласно их представлениям, не должен быть связан национальными границами, хотя следует отказаться, насколько

это возможно, от внешней торговли, что позволит высвободить ресурсы для его экологической санации [25, с. 95]. Экологическая система хозяйствования, отмечает К. Ляйперт, в первую очередь будет ориентирована на локальные, а не экспортные рынки [18, с. 38].

Критика рыночных отношений, субъектами которых выступают отдельные независимые производители, распоряжающиеся создаваемой продукцией в качестве частных собственников, подводит эко-социалистов к идее отказа от частной собственности и укрепляет в мысли, что в рамках рыночного хозяйства невозможно осуществить действительные экологические преобразования. Особенно отчетливо влияние эко-социалистов в подходе к решению данного вопроса обнаруживается в Зиндельфингенской программе, в которой указывается, что «господствующие отношения частной собственности и распоряжение средствами производства являются причинами социального отчуждения и эксплуатации человека и природы» [11, с. 7].

Ставя перед собой цель преодолеть индустриальный способ производства, с присущим ему жестким разделением труда, обрекающим человека на тотальное отчуждение, «зелёные» предлагают начать возведение грядущего гуманного к природе и человеку постиндустриального общества уже сегодня. Взяв на вооружение концепцию дуальной экономики, они выступают за то, чтобы в структуре народного хозяйства наряду с так называемым формальным сектором, состоящим из государственных и частнокапиталистических предприятий, был создан неформальный, альтернативный сектор, включающий в себя всевозможные региональные производства. По определению Е. Альтекестер, «альтернативно-экономические предприятия должны стать краеугольным камнем для возведения гетерогенной экономической структуры», а «их значение определяется не столько способностью трансформировать нашу экономическую систему, сколько распространять социальные инновации» [1, с. 146].

Принципиальное отличие между указанными секторами – в отношении к рынку ра-

бочей силы. Первый сектор функционирует по рыночным законам, и в нем задействованы люди, осуществляющие свою профессиональную деятельность, ориентируясь на получение заработной платы. Второй альтернативный сектор объединяет различные группы самопомощи, занятые производством потребительных стоимостей, которое, по определению альтерналиста М. Вёрле, направлено на покрытие издержек, а не на максимальную прибыль [31, с. 250].

При этом неформальный сектор должен пользоваться всемерной поддержкой со стороны государства, а формальный подвергаться глубоким структурным изменениям, суть которых в постепенном отказе от крупной промышленности, использовании экологически чистых технологий, гуманизации производственных отношений и т. д. [11, с. 7]. Экономическая политика, утверждал К. Ляйперт, должна быть направлена на то, чтобы в формальном секторе утвердились принципы гуманизма и демократизма, а в неформальном повысилась ценность осуществляемой деятельности [18, с. 26]. Ряд «зелёных» авторов, подобно О. Флехтхайму, склонны видеть в неформальном секторе прообраз социалистической экономики будущего, но уже в современных условиях заметно ограничивающем сферу действия товарно-денежных отношений [7, с. 227]. Подобная точка зрения разделяется далеко не всеми «зелёными», даже из числа эко-социалистов [6, с. 193]. В немалой степени этому способствует не слишком удачная хозяйственная практика альтернативных предприятий, представленных преимущественно в сфере интеллектуального труда и услуг.

Выступая как своеобразный экспериментальный полигон по воплощению в жизнь экономических концепций эко-партии, «зелёные» столкнулись с целым рядом серьезных проблем. Выяснилось, что альтернативный сектор не в состоянии функционировать как самодостаточная целостность. Предположение о том, что альтерналисты смогут избежать товарно-денежных отношений, потребляя производимую ими продукцию или

напрямую обменивая её на продукцию других предприятий неформального сектора, не оправдало себя. Оказавшись вовлеченными в рыночную стихию, альтернативные предприятия продемонстрировали низкую конкурентоспособность, что было связано с низкой производительностью труда, слабой технической оснащённостью, ограниченными финансовыми возможностями [8, с. 46].

Поднимая вопрос об экономике будущего, большинство «зелёных» теоретиков представляет ее как совокупность небольших самоуправляемых предприятий, каждое из которых в производственном отношении учитывало бы потребности своего региона, и служащих основой для формирования социальной общности работающих на них людей.

Как отмечалось в партийной программе «зелёных», активное партнерство человека и природы может быть успешно осуществлено на базе самоопределяющихся и самообеспечивающихся хозяйственных и административных общин [9, с. 4]. В своей жизнедеятельности, подчеркивает М. Опилка, люди будут ориентироваться на идею киббуцитарной коммуны [23, с. 224]. Подобная организация социальной жизни позволяет человеку занять свою экологическую нишу и обрести гармонию с окружающим миром. Экологически безвредные технологии, производство, ориентированное на удовлетворение здоровых человеческих потребностей, положат конец чудовищной антропогенной нагрузке на природу. Этому же будет способствовать небольшой размер предприятий, что, помимо того, дает возможность по достоинству определить и оценить трудовой вклад каждого работника [17, с. 76]. Свободный ненаемный труд приобретает творческий характер. В обществе возобладают коллективистские, гуманистические ценности. Общественная собственность сделает каждого человека хозяином на производстве, заложит мощные мотивации трудовой деятельности. Указывая на необходимость создания условий для развития каждым человеком своих способностей и проявления инициативы, «зелёные» связывали её осуществление с предоставле-

нием «всем заинтересованным лицам самим решать что, как или где производить» [9, с. 7]. «Зелёный» способ хозяйствования, согласно позиции Ф. Беккенбаха, «должен быть социален, а это означает, что условия, в которых живет и работает индивидуум, раскрывают перед ним максимальный простор для само-реализации» [3, с. 170].

По мнению Т. Эбермана и Р. Трамперта, внедрение в производство плановых начал и организация его на принципах «базисной демократии» приведет к повышению качества труда и его результатов [6, с. 274]. Будут созданы условия для формирования гармоничной личности, торжества социального равенства и справедливости, человеческой солидарности и преодоления всех форм отчуждения. Переход к новым формам организации социальной жизни «зелёные» связывали с разукрупнением городов, в первую очередь многомиллионных мегаполисов, выступающих в качестве своеобразных символов индустриализма. Неприятие урбанизма индустриальной цивилизации в идеологии «зелёных» имело обратную сторону в виде стремления обосновать необходимость преодоления существенных различий между городом и деревней. Так, Т. Эберман и Р. Трамперт высказывают убежденность в том, что в исторической перспективе улучшение экологической ситуации связано со сближением форм организации хозяйственной и социальной жизни в городе и деревне [6, с. 275]. В поселениях будущего работа, место проживания, проведение досуга, школы, магазины будут находиться рядом друг с другом. Это позволит добиться не только значительной экономии сил и времени, растрчиваемых людьми в условиях современного мегаполиса, но и энергии и сырья, а также сократить количество вредных выбросов в окружающую среду, производимых всеми видами транспорта.

Следует заметить, что реализуемость подобных проектов вызывает сомнение. Дело в том, что отсутствие возможностей применения современных технологий в процессе производственной деятельности, осуществляемой членами общины, своим следствием

будет иметь как раз увеличение антропогенной нагрузки, продолжительности рабочего дня и трудозатрат при общем снижении производительности труда и уровня жизни, что станет преградой для всестороннего и гармоничного развития личности.

Более того, интерпретация коммунальной идеи правыми экологистами, отрицавшими, в отличие от эко-социалистов, общественную собственность и планирование в масштабах общества, фактически подрывала основы экономического институционализма «зелёных». Предоставление каждой общине права исключительно самостоятельно решать «что, как и где» производить не может стать условием для преодоления конфликта между человеком и природой, ибо далеко не каждый производитель компетентен в вопросах экологии и тем более в состоянии просчитать последствия своих экономических решений в надрегиональных масштабах. Тот факт, что, как показывают современные исследования, многие вопросы, касающиеся улучшения состояния окружающей среды могут быть решены только на коммунальном уровне, не отменяет этого вывода [27, с. 263].

Все вышесказанные слабости представлений «зелёных» о формах организации социально-экономической жизни в условиях постиндустриального общества в теоретико-методологическом отношении производны от отмечаемого выше сознательного или бессознательного игнорирования зависимости этих форм от уровня развития производительных сил. Именно поэтому любые попытки «зелёных» сконструировать модель общественного развития, свободного от противоречий индустриального общества, положив в её основу предположение, что производительные силы этого общества будут менее развиты, чем в индустриальном, приводили к созданию очередной утопии. Эти же причины лежали в основе неспособности «зелёных» теоретиков выявить производственно-технологическую специфику постиндустриального способа производства. Вместе с тем следует отметить, что в последние годы, в особенности в период нахождения «зелёных» в составе

правительственной коалиции, возглавляемой социал-демократической партией, в их теоретических установках и политической практике начинают брать верх реалистические тенденции. Новое партийное руководство «зелёных» взяло курс на вытеснение из партийных рядов тех, кто по-прежнему был верен провозглашаемым в былые времена утопиям. Сами же утопии, хотя и не изымались из идейного арсенала партии, все больше утрачивали былую роль мировоззренческого базиса. Помимо этого, эволюция «зелёных» в сторону реализма выразилась в том, что в структуре их социально-экономической концепции абстрактные положения дополнялись конкретными требованиями, многие из которых были созвучны требованиям, выдвигаемым другими левыми политическими партиями и профсоюзами. В первую очередь речь шла об увеличении заработной платы, сокращении продолжительности рабочей недели, снижении пенсионного возраста, предоставлении трудящимся новых социальных гарантий, выплате социально незащищенным слоям населения различных пособий.

Все это делает социально-экономические воззрения «зелёных» во всем их многообразии, несмотря на отмеченные слабости и противоречия, заслуживающими внимания ученых-экономистов и широкой общественности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Alteköster E. Chancen und Probleme des alternativ-ökonomischen Sektors // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 125-148.
2. Amery C. Natur als Politik: Die ökologische Chance des Menschen. Reinbeck bei Hamburg, 1979. 288 S.
3. Beckenbach F. Der ökonomische Prüfstand für Grüne Alternativen // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 149-177.
4. Bertram M. Vom Mythos und Machen der neuen Techniken. Begegnungen mit dem Zeitgeist der Superindustrialisierung // Grüne Perspektiven. – Köln. – S. 288-301.
5. Brifs U. Politik im Zeichnen von High-Tech: Das Modernisierungsdilemma der BRD. Wege des Ausstiegs suchen und verwirklichen // Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der Grünen und ökologische Krise. – B., 1986. – S. 254-286.
6. Ebermann T., Trampert R. Die Zukunft der Grünen: Ein realistische Konzept für eine radikale Partei. – Hamburg, 1984. – 288 S.
7. Flechtheim O.-K. Ist die Zukunft noch zu retten? – Hamburg, 1987. – 255 S.
8. Goldberg J., Sörgel A. Grün – alternative Wirtschafts-konzeptionen. IMSF-informations-bericht. № 37. – Frankfurt a. M., 1983. – 87 S.
9. Die Grünen. Das Bundesprogramm. – Bonn, 1980. – 47 S.
10. Die Grünen: Farbe bekennen. Programm zur Bundestagwahl. – Bonn, 1987. – 49 S.
11. Die Grünen: Sinnvoll arbeiten solidarisch leben: Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. – Köln, 1983. – 33 S.
12. Die Grünen: Umbau der Industriegesellschaft. Schritte Überwindung von Erwerbslosigkeit. Armut und Umweltzerstörung. – Köln, 1986. – 118 S.
13. Harless W. Grüne Politik aus ärztlicher Sicht. Über die Zusammenhänge von Gesundheit, Umwelt und Demokratie // Die Grünen: Personen, Projekte, Programme. – Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 190-198.
14. Hasenkler W.-D. Ökologischer Humanismus // Die Grünen: Personen, Projekte, Programme. – Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 42-52.
15. Hinds C. Umweltrechtliche Einschränkungen der Souveränität: Völkerrechtliche Präventionspflichten zur Verhinderung von Umweltschäden. – Frankfurt a.M., 1997. – 436 S.
16. Hübner K. Alternative Wirtschaftspolitik und kapitalistische Weltwirtschaft // Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der Grünen und ökologische Krise. – B., 1986. – S. 264-286.
17. Kelly P.-K. Die vierte Partei Eine wählbare ökologische, gewaltfreie, soziale und basisdemokratische Anti-Partei // Die Grünen: Personen, Projekte, Programme. – Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 62-80.
18. Leipert C. Die Grünen auf der Suche nach einem neuen ökonomischen Leitbild // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 20-43.
19. Lüdke H.-W. Was ist ökologische Politik? // Die Grünen: Personen, Projekte, Programme. – Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 53-61.
20. Meyer-Abich K.-M. Bedingungen des Friedens mit der Natur für die wirtschaftliche Entwicklung // Weltwirtschaftsprobleme Mitte der 80er Jahre: Energie/Technologie/Umwelt. – Bonn, 1985. – S. 59-71.
21. Mies M. Konsumbefreiung oder Politisierung des Alltags // Grüne Perspektiven. – Köln, 1986. – 251 S.
22. Mittermüller H.-J. Ideologie und Theorie der Ökologiebewegung: Zur Konzeption einer

- «Ökologischen Philosophir». – Frankfurt a.M., 1987. – 180 S.
23. Opielka M. Vom Sozialstaat zum ökologischen Gemeinwesen. Für neue Sozialpolitik // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 206-224.
24. Pfriem R. Marktwirtschaft, Planwirtschaft oder was? // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 45-69.
25. Relke F. Ökorepublik Deutschland? Die Ökologisierung der Wirtschaft in den Programmen der Bundesdeutschen Parteien. – Frankfurt a.M., 1997. – 192 S.
26. Rönch H.-D. Die Grünen: Wählerbasis, politische Entwicklung, Programmatik // Gewerkschaftliche Monatshefte. – Köln, 1983. N 2. S. 98-111.
27. Schlosser F. Umweltqualitätsziele // Jenseits der marktregulierten Selbststeuerung: Perspektiven des Umweltrechts. – B., 1997. – 263 S.
28. Stratmann E. Made in Germany. Vom Weltmarkt zum Binnenmarkt // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 327-349.
29. Trampert R. Der harte Kern der Wirtschaft als Zentralproblem grüner Strategie // Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der Grünen und ökologische Krise. – B., 1986. – S. 22-85.
30. Ulrich O. Modernisierung oder Entindustrialisierung? // Perspektiven ökologischer Wirtschaftspolitik: Aussätze zur Kultivierung von ökonomischen Neuland. – Frankfurt a.M. Campus, 1986. – S. 27-51.
31. Wörle M. Finanzierungsstrategien von Alternativbetrieben // Perspektiven ökologischer Wirtschaftspolitik: Aussätze zur Kultivierung von ökonomischen Neuland. – Frankfurt a.M.: Campus, 1986. – S. 249-276.

УДК 32.001

Рудакова Е.Н.

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

E. Rudakova

Russian Customs Academy, Lyubertsy

POTENTIAL OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Аннотация. Российская образовательная политика в современных условиях играет колоссальную роль, предопределяя прогресс или регресс в развитии образования, а значит, прогресс или регресс в развитии всего общества.

В данной статье автор раскрывает смысл понятия «образовательная политика» и основывается на том, что нравственный, интеллектуальный, экономический и культурный потенциал, адекватно реализованный в политическом пространстве, зависит от состояния дел в образовательной сфере и возможностей ее модернизации.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, потенциал, государство, общество.

Abstract. In modern conditions the Russian educational policy plays a great role, predetermining either progress or regress in the development of education. Consequently, it determines either progress or regress in the development of the whole society.

In this article the author discloses the meaning of the concept «educational policy». The author states that the ethical, intellectual, economic and cultural potential being adequately realized in the political sphere depends on the state of affairs in the educational sphere and the possibilities of its modernization.

Key words: education, educational policy, potential, the state, society.